

Глава 2. Первая брачная ночь. Сяоси получает свадебные красные конверты

Голова Янь Фэнъяня раскалывалась от боли. В сознании беспорядочно вспыхивали бесчисленные обрывки воспоминаний. Он долго смотрел затуманенным взглядом на гера, который перед ним заходился в рыданиях, и лишь затем медленно произнёс:

— Ты... братец Си?

Вэнь Си совершенно не понимал, что сейчас происходит с Янь Фэнъянем, и не знал, пришёл ли тот в себя или разум его по-прежнему помутнён. Он растерянно застыл, не смея ответить.

В колеблющемся свете красных свечей его худое тело дрожало. Глаза распухли, словно грецкие орехи, заплаканное лицо было исполосовано двумя ещё не высохшими дорожками горячих слёз.

Он выглядел таким жалким.

Янь Фэнъянь тяжело выдохнул, поднял свадебное покрывало и осторожно вытер слёзы со щёк Вэнь Си. Но в следующее мгновение, когда тот боялся даже вздохнуть, он вдруг жалобно вскрикнул, обеими руками схватился за голову и принялся биться ею, а его тело, словно его одновременно кусали тысячи насекомых, судорожно извивалось на кровати.

Никогда прежде Вэнь Си не видел его таким. Дрожащими губами он уже хотел позвать кого-то на помощь, но Янь Фэнъянь схватил его за запястье.

— Молчи...

От столь жуткого зрелища у Вэнь Си загудело в голове. Он совсем не знал, что делать, и лишь инстинктивно оттолкнул мужчину подальше от себя.

К его удивлению, Янь Фэнъянь оказался словно бумажный — стоило лишь слегка толкнуть его, как он тут же потерял сознание.

Вэнь Си весь задрожал, а его маленькое лицо побелело как полотно. В панике он поспешно поднёс пальцы к носу Янь Фэнъяня.

К счастью... к счастью... Он ещё дышал!

Этот брак мало чем отличался от обряда «свадьбы ради изгнания беды». Если с Янь Фэнъянем что-нибудь случится у него на руках, то семья Янь ни за что его не пощадит.

Одно несчастье следовало за другим... Вэнь Си стал пугливым. Долго наблюдая за Янь Фэнъянем и убедившись, что тот по-прежнему не подаёт никаких признаков жизни, он наконец осмелился пошевелиться.

Без покрывала аромат стоявших на столе блюд сразу ударил ему в нос.

Последние несколько дней семья Вэнь поддерживала в нём жизнь лишь жидкой похлёбкой из диких трав — ровно настолько, чтобы он не смог сбежать, но и не умер от голода. Теперь его желудок был совершенно пуст. Один только запах еды заставил рот Вэнь Си наполниться слюной.

Страшно ему было по-настоящему. Но и голод тоже был настоящим.

Немного поколебавшись, он всё же не смог устоять перед соблазном и подошёл к столу.

Старшая невестка семьи Янь принесла не только мясной суп, но ещё и заботливо положила ему в миску куриную ножку.

Дома Вэнь Си никогда не ел ничего подобного. Никто не видел его, поэтому он отбросил всякое смущение, схватил палочки и принялся жадно уплетать еду.

Он так торопился, что подавился. Сделав пару глотков супа и немного переведя дух, он снова опустил голову и продолжил есть.

Еды было много. Хотя живот уже распирало так, будто он вот-вот лопнет, Вэнь Си всё равно стиснул зубы и доел всё до последней крошки.

Возможно, это был лучший ужин за всю его жизнь. Если не дорожить им сейчас, кто знает, удастся ли когда-нибудь ещё попробовать такую пищу.

За окном постепенно окончательно стемнело, шум праздника понемногу стих. В эту ночь молодожёнам полагалось разделить брачное ложе, однако новоиспечённый муж Вэнь Си продолжал беспробудно спать.

Кровать Янь Фэнъаня выглядела мягкой и удобной, но Вэнь Си не осмелился лечь рядом с ним. Он боялся, что среди ночи тот вновь обезумеет и, пока он спит, просто задушит его. Погибнуть таким образом было бы слишком обидно.

Вэнь Си был труслив, но очень дорожил своей жизнью. Сняв свадебный наряд, он достал из небольшого сундука со своим приданым постельные принадлежности, устроился в дальнем углу комнаты, подальше от кровати, прислонившись к стене, и кое-как провёл там ночь.

Его раны ещё не зажили, а постоянный страх перед браком с Янь Фэнъанем давно не давал покоя. Он думал, что в столь опасном и незнакомом месте не сможет уснуть, однако едва прикрыл глаза, как веки сами собой отяжелели.

Проснулся он лишь на рассвете, когда во дворе за домом закричал петух. Коснувшись своего тёплого тела, Вэнь Си невольно облегчённо выдохнул.

Как хорошо... Он прожил ещё один день.

Поднимаясь, он почувствовал лёгкое головокружение, но не придал этому значения. Аккуратно сложив постель, он тихонько вышел из боковой комнаты.

Во дворе стояла тишина, не было слышно ни единого человеческого голоса. Лишь над крышей кухни тонкими струйками поднимался дым.

Постояв немного у двери, Вэнь Си направился к кухне.

Услышав шаги, Хэ Цзинь высунулся наружу. Сегодня была его очередь готовить, а остальные домочадцы обычно вставали позже, поэтому появление Вэнь Си ничуть его не удивило.

Сделав вид, что не замечает его опухших от слёз глаз, он спросил:

— Ещё же совсем рано. Младший братец, фулан третьего брата, почему ты не спишь?

Услышав это обращение, Вэнь Си на миг растерялся. Всего за одну ночь он из чистого и

незамужнего гера превратился в чьего-то супруга.

По сравнению со вчерашним вечером на душе у Вэнь Си стало немного спокойнее. Он тихо сказал Хэ Цзиню:

— Я дома всегда вставал в это время. Уже привык.

— Я как раз вскипятил воду, — ответил Хэ Цзинь. — Иди сначала умойся. Скоро отец с матерью проснутся. Тебе же, как новому фулану, ещё нужно будет поднести им чай.

Вэнь Си тихонько откликнулся и, опустив голову, вошёл на кухню.

Полотенце для умывания и деревянный таз были совсем новыми. Вэнь Си догадался, что их приготовили для Вэнь Лю, но в итоге пользоваться ими придётся ему.

Хэ Цзинь зачерпнул в таз два ковша горячей воды. Пока Вэнь Си умывался, он указал пальцем на глаза и напомнил:

— Приложи к глазам горячее полотенце. Должно стать полегче.

Медного зеркала здесь не было, поэтому Вэнь Си не знал, как сейчас выглядит. Вчера он плакал так горько, что, должно быть, его лицо было не из самых приятных.

Щёки его слегка порозовели. Послушно смочив полотенце горячей водой, он накрыл им глаза.

Перед свадьбой родители не научили его ничему. Вэнь Си не знал, что должен делать, оказавшись в чужом доме, и понятия не имел, как относятся к нему члены семьи Янь.

Почувствовав искреннюю доброжелательность Хэ Цзиня, он словно обрёл единственную опору. Закончив умываться, Вэнь Си поспешно произнёс:

— Я... я помогу тебе приготовить завтрак.

Хэ Цзинь заметил его тревогу и скованность, поэтому нарочно ответил непринуждённым тоном:

— Вот и отлично. А то я как раз думал, что один не управлюсь.

На самом деле утренний завтрак был проще некуда: жидкая рисовая каша да соленья — вот и вся еда. Ни о какой нехватке рук речи не шло. Просто Хэ Цзинь нашёл для Вэнь Си повод не чувствовать себя лишним.

— Только вид у тебя неважный. Может, что-то болит? Не хочешь ещё немного отдохнуть в комнате?

Раны на теле Вэнь Си тупо ныли, голова кружилась, и чувствовал он себя действительно не лучшим образом. Но к подобному он давно привык и вовсе не считал, что ради этого стоит отдыхать.

К тому же Янь Фэнъань всё ещё лежал в комнате. Кто знает, когда он проснётся? Вэнь Си и подумать не смел снова туда заходить.

Он покачал головой, сказав, что всё в порядке. Тогда Хэ Цзинь усадил его у печи, чтобы тот следил за огнём и подкладывал дрова.

Когда завтрак был почти готов, родители Янь Фэнъяня проснулись.

По обычаю, чай родителям должны были подносить молодожёны. Но положение Янь Фэнъяня было особым, поэтому идти пришлось одному Вэнь Си.

Дома он до смерти боялся Вэнь Шишаня и Ли Цяочжэнь — слишком часто они его били. Поэтому перед старшими такого возраста он испытывал почти животный страх.

Янь Шичан выглядел даже более суровым, чем Вэнь Шишань, а Чэнь Ланьфан и сама была известна тем, что могла разругаться с кем угодно из-за любой мелочи. Хотя Вэнь Си почти не общался с ними, он не раз слышал разговоры деревенских.

По словам людей, супруги были далеко не самыми добродушными, к тому же в их доме царили строгие порядки. Вэнь Си невольно думал, не станут ли они намеренно его унижать.

В чужом доме, без единого человека рядом, на которого можно было бы опереться, Вэнь Си остро ощущал лишь тревогу и страх. Едва войдя в главную залу, он в панике рухнул на колени перед старшими. Всё его тело дрожало так, словно он был пойманным с поличным вором.

Чэнь Ланьфан нахмурилась.

Как-никак, это был законный фулан их семьи. Что за вид... такой робкий и забитый?

Заметив, что свекровь начинает хмуриться, Ли Вань поспешно взяла со стола чайную чашку, вложила её в руки Вэнь Си и с улыбкой сказала:

— Третий фулан, одними поклонами красный конверт не получишь. Нужно ещё поднести чай и назвать их отцом и матерью.

Своевременное вмешательство Ли Вань сразу разрядило тяжёлую атмосферу.

Вэнь Си вовсе не был глуп. Стоило ему подсказать, и он сразу понял, что следует делать.

Благодарно приняв чашку из рук Ли Вань, он обеими руками поднял её сначала к Янь Шичану, а затем к Чэнь Ланьфан.

— Отец... матушка... прошу, выпейте чаю.

Супруги не проявили особой теплоты, но и придирались, как опасался Вэнь Си, не стали. Они лишь спокойно отозвались, приняли чашки и сделали по глотку.

Поставив чашку, Янь Шичан сказал:

— Ладно, хватит стоять на коленях. Поднимайся.

Вэнь Си беспрекословно выполнил сказанное. Когда он поднялся, Чэнь Ланьфан и Янь Шичан достали из рукавов по красному конверту.

— Это деньги в честь того, что ты назвал нас отцом и матерью. Возьми.

Вэнь Си принял слова Ли Вань за шутку. Он и представить не мог, что свёкор со свекровью действительно дадут ему деньги.

Видя, что Вэнь Си застыл на месте, не зная, как реагировать, Ли Вань тихонько подтолкнула

его:

— Чего замер? Скорее бери!

Руки Вэнь Си сработали быстрее головы. Он поспешно принял оба красных конверта и крепко сжал их в ладонях.

Два конверта, сложенные вместе, оказались неожиданно тяжёлыми.

Даже сейчас он не мог поверить в происходящее и невольно прошептал:

— Это... правда мне?

Чэнь Ланьфан не удержалась от смешка:

— Ты теперь новый фулан нашей семьи. Если не тебе давать красный конверт, то кому? Или, может, считаешь, что денег слишком мало?

Испугавшись, что его неправильно поймут, Вэнь Си поспешно замотал головой:

— Нет, нет! Я не считаю, что мало. Просто я...

Вэнь Си хотел сказать, что он всего лишь фулан, взятый для обряда изгнания несчастья, и вовсе не достоин подобного. Но слова уже готовы были сорваться с языка, когда он вовремя проглотил их.

Некоторые вещи все и так прекрасно понимали. Но если произнести их вслух, никому от этого легче не станет.

Выросший в семье Вэнь, Вэнь Си, несмотря на всю свою робость, давно научился понимать, когда стоит держать язык за зубами.

Чэнь Ланьфан ещё некоторое время внимательно наблюдала за ним, а затем сказала:

— Раз уж ты вошёл в нашу семью, кое о чём нужно договориться сразу.

Опустив голову, Вэнь Си тихо ответил:

— Я слушаю.

— То, что вместо Вэнь Лю замуж вышел ты, было решением семей с обеих сторон. Свадебный обряд уже совершен, а значит, отныне вы с Фэнъанем — самые настоящие супруги. Если будешь честно исполнять свой долг и заботиться о нём, семья Янь тоже станет хорошо к тебе относиться. Но если вздумаешь вынашивать какие-нибудь другие мысли...

Она не договорила, но и этого было достаточно, чтобы Вэнь Си побледнел.

Какие ещё мысли? Он всего лишь хотел спокойно жить.

Понимая, что другого выбора у него нет, Вэнь Си кивнул и тихо произнёс:

— Я обязательно буду хорошо заботиться об учёном Яне.

Сказав всё, что считала нужным, Чэнь Ланьфан махнула рукой:

— Ладно, идите готовиться к завтраку. Попроси после еды Ваньнян и Цзинь-гэ показать тебе дом, чтобы ты освоился.

Перед тем как идти есть, Вэнь Си вернулся в комнату, чтобы убрать красные конверты.

Янь Фэнъянь всё ещё крепко спал. Кроме них двоих, в комнате никого не было, и Вэнь Си наконец не смог справиться с любопытством. Он осторожно раскрыл конверты и достал связки медных монет, перевязанных красной нитью, после чего принялся тщательно их пересчитывать.

Результат его поразил.

В каждом конверте оказалось по двадцать вэнь. Вместе — целых сорок. Это было куда больше тех денег, которые когда-то отобрал у него Вэнь Шишань. Семья Янь оказалась необычайно щедрой.

Сказать, что он не был рад, значило бы соврать.

Вот только эта радость походила на лёгкую дымку — стоило лишь дунуть, и она исчезала без следа.

Они с Янь Фэнъянем всё же не были настоящими супругами. Вэнь Си прекрасно понимал, что ни он, ни семья Янь пока по-настоящему не приняли друг друга.

Доброе намерение стариков он принял с благодарностью. Но вот пользоваться этими деньгами самовольно не осмелился. Немного подумав, он снова убрал красные конверты и положил их в ящик письменного стола Янь Фэнъяня.

У Чэнь Ланьфан и Янь Шичана было трое сыновей.

Все трое жили вместе с родителями и ещё не отделились в отдельные хозяйства.

Если прибавить сына старшего брата Течжу и дочь второго брата Таоэр, в семье Янь было девять человек.

После того как в дом вошёл Вэнь Си, их стало десять.

За одним столом все уже не помещались. Ли Вань заранее положила еду обоим детям и отправила их есть на маленьких табуретках рядом.

Дети не обращали на такие мелочи никакого внимания и с аппетитом уплетали завтрак.

Когда Вэнь Си подошёл к столу, оба малыша, не переставая жевать, с любопытством уставились на него и невнятно проговорили:

— Здравствуй, дядюшка Сяоси!

Их тонкие детские голоса были такими искренними и милыми, что тревога в сердце Вэнь Си заметно ослабла.

Два старших брата Янь Фэнъяня тоже оказались людьми немногословными. Они лишь кивнули ему в знак приветствия, тем самым признавая его младшим фуланом семьи.

Вэнь Си впервые в жизни сидел за общим семейным столом.

В доме Вэнь ему позволялось есть лишь после того, как родители заканчивали трапезу. Тогда он прятался на кухне и доедал их объедки.

Даже за это Ли Цяочжэнь ругала его, называла голодным духом и повсюду рассказывала, будто он только и думает, что о еде.

Наверное, он и правда был слишком жаден до пищи.

Иначе почему сейчас, выпив целую миску жидкой каши, он всё ещё чувствовал голод?

Боясь уже в первый день оставить у семьи Янь впечатление прожорливого человека, Вэнь Си тщательно выскреб миску дочиста и благоразумно не стал просить добавки.

На кухне в семье Янь хозяйственные дела выполняли женщины и геры по очереди.

Сегодня очередь была Хэ Цзиня.

Когда все закончили завтракать, он один убрал со стола посуду и привёл всё в порядок, а Вэнь Си отправился вместе с Ли Вань знакомиться с остальной домашней работой.

Вообще-то Ли Вань было неловко заставлять недавно вошедшего в семью фулана трудиться, но сам Вэнь Си просто не умел сидеть без дела.

Дом семьи Янь был просторным, и ему казалось, что где бы он ни стоял, везде он лишний.

Если не найти себе занятие, домашние наверняка решат, что он только путается под ногами.

Покормив кур, Вэнь Си пошёл в дровяной сарай колоть дрова.

Этой работой он занимался ещё в родительском доме, поэтому справлялся легко.

Только сегодня почему-то его голова кружилась особенно сильно.

Он опустил топор и немного перевёл дух.

Собираясь сходить на кухню выпить воды, Вэнь Си поднялся на ноги...

Но в тот же миг небо и земля закружились перед глазами.

Спустя несколько мгновений всё его тело обмякло, словно только что сваренная лапша.

Он рухнул на землю и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/18440/1768210>